

4 марта - с. 6

Лирический герой Большого театра

«Александр БОГАТЫРЕВ. Красивый, как древнегреческий бог, идеально сложенный, романтичный. Партнер безупречный, внимательный. С ним танцевать - как за каменной стеной. ...Иступленный воин за правду. Не щадил себя, вступаясь за попраных. На Богатырева обрушился пестрый водопад инсинуаций, лжи, черной клеветы. В спектакли его стали ставить раз в два-три месяца, и то по «пожарным» случаям. Он

покинул сцену непростительно рано».

Я читаю эту лаконичную характеристику (Плисецкая не упомянула о победах на двух международных конкурсах, о парижской премии имени Нижинского, присужденной - единственный раз! - не зрелому артисту, а юному выпускнику балетного училища). А перед глазами встают роли Богатырева - лучшего за многие годы «лирика» Большого театра.

- Александр Юрьевич, наверно, глядя сейчас на конфликт в ГАБТе со стороны, вы ощущаете, так сказать, «преемственность» ситуации...

- Мне горько и больно слышать о том, что происходит в театре, которому я отдал 20 лет жизни. Десятилетия ГАБТ был закрыт от критики, десятилетиями ничего не менялось. Серьезные реформы с учетом мирового опыта - лишь при этом условии в театр вернется творческая атмосфера, закончится «перетягивание каната», а балет Большого впрямь не будет в зависимости от диктатуры одного человека.

- Если в ГАБТе будет четкий график западного типа, то и у нас театр сможет в сентябре купить билет на май, и не на балет вообще, а на конкретный спектакль с любимым артистом: расписание известно на весь сезон. Но вернемся к главному - к творчеству. Вы танцевали на сцене Большого - Зигфрида, Ромео, Альберта, Жана де Бриена, Дезире... Ряд благородных героев. Не жалеете, что не довели исполнить «главные», как тогда считали, роли - героические, с пафосом борьбы. Такие, как «Спартак»?

- Жалею, но роль предводителя восставших рабов - не для меня. Ведь не случайно существует понятие «амплуа», рожденное из очевидного факта: универсальные артисты появляются крайне редко. М.Плисецкая никогда не танцевала Жизель, Г.Уланова - Китри в «Дон-Кихоте», а В.Васильев - «Лебединое озеро».

- Сейчас танцуют не так, как 15 лет назад. Время меняет многое. По вашему мнению, в какую сторону идет процесс?

- Есть, слава Богу, таланты, есть ищущие люди, но... мне кажется, мно-

гие молодые танцовщики предползают: «Я выучил порядок движений - значит, роль я приготовил». Как-то ко мне подошел молодой танцовщик и попросил показать партию Ромео. По ряду причин я не смог помочь ему. «Ладно, - говорит, - тогда я попрошу Лавровского». Этому мальчишке (профессионалу!) невдомек, что мы с Лавровским танцевали совершенно разные балеты: я - спектакль Григоровича, а Михаил Леонидович - постановку своего отца, Л.М.Лавровского!

Мне вспоминается разговор с Рудольфом Нуриевым. Живя за границей, он душой болел за русский балет, внимательно следил за его развитием. Нуриев утверждал, что у нас за последние годы акцент был сделан на силу, мы увлеклись героическим танцем в ущерб мелкой, «бисерной» технике, виртуозным движениям стоп. Вспоминая балеты знаменитого датского хореографа, построенные именно на таких, требующих чистоты и

правильности исполнения, движениях, Нуриев сказал: «В России и Бурнонвила танцуют по-советски».

- Закончив карьеру танцовщика, вы продолжаете себя в учениках...

- Да, я работаю в Российской Академии театрального искусства, на кафедре хореографии. Веду методику дуэтно-классического танца для будущих педагогов балета. Есть предложения вести балетные классы за рубежом...

- А на чем душой отдыхаете?

- Самая большая радость - семья. Жена Галина, в прошлом солистка Большого, и сыночек Володя.

- Судьба подарила вам встречу со многими выдающимися и знаменитыми людьми...

- Теперь я жалею, что не вел дневников. В них могли бы быть отмечены встречи с Хуаном-Карлосом, нынешним королем Испании, а тогда, в 1970 году - наместником генерала Франко. Будущий испанский правитель - умный, образованный человек, интересовался балетом. На своем личном самолете он летал из города в город, где шли гастроли Московского хореографического училища, приходил за кулисы, беседовал с нами.

Или интереснейшие беседы с Франко Дзеффирелли у него в гостях на вилле в Италии; из окна этого дома виден другой особняк, в котором когда-то жили Дягилев с Нижинским. Дзеффирелли кормил нас очень вкусным спагетти и рассказывал о съемках фильма «Иисус из Назарета». Показал свой золотой медальон, подаренный Папой Римским, - изображение Христа, скопированное со знаменитой туринской плащаницы, подлинного покрывала из Святой Земли...

Беседовала Майя КРЫЛОВА.
На снимке: Александр Богатырев.